

!

Втроём они верхом добрались до города Наньчжао, расположенного к востоку от секты Юньшэн.

Оставив лошадей под присмотром стражников у городских ворот, Ин Сюньцю посмотрел на Чжи Ю, которая от восторга едва не подпрыгивала, и бросил ей кошелёк.

— Купи себе что-нибудь, что понравится.

— Спасибо, второй молодой господин!

Чжи Ю прижала к себе тяжёлый кошелёк и от счастья едва не лишилась чувств. Впервые ей показалось, что служить второму молодому господину в секте Юньшэн — не такая уж плохая работа.

У Ин Сюньцю оставалось ещё много денег, но Бэй Цзиню он отдельно кошелёк не дал.

Он всё-таки понимал характер Бэй Цзиня: даже если насильно вложить кошелёк ему в руку, тот всё равно ничего себе не купит.

Лучше уж увидит что-нибудь хорошее и сразу купит для него сам.

— Пойдём в город.

На лице Ин Сюньцю расцвела яркая улыбка. С этими словами он взял Бэй Цзиня за руку и легко сжал подушечки его пальцев.

Теневой страж должен скрываться в темноте и защищать господина, а сопровождать хозяина на виду полагается обычным телохранителям.

Бэй Цзинь не понимал, что означает такой поступок Ин Сюньцю.

Он пристально смотрел на него, пытаясь разгадать мысли господина.

А Ин Сюньцю, совершенно не обращая внимания на его взгляд, с улыбкой шагнул вперёд и, держась за руку Бэй Цзиня, вошёл в город.

Наньчжао был большим городом. На улицах кипела жизнь, вокруг царило процветание.

Густой запах еды и человеческой суеты немного оживил Ин Сюньцю. Он раскачивал руку Бэй Цзиня, и сцепленные руки поднимались и опускались между ними.

Бэй Цзинь краем глаза наблюдал за Ин Сюньцю. Беззлобный чистый взгляд того казался совершенно не запятнанным мирской грязью.

Кто же распускал глупые слухи, будто у Ин Сюньцю отвратительный характер?

Пока Бэй Цзинь размышлял, Ин Сюньцю приподнял бровь и, продолжая смотреть вперёд, словно всё это время наблюдал именно за ним, спросил:

— Я красивый?

Пальцы Бэй Цзиня, которые держал Ин Сюньцю, едва заметно дрогнули:

— Подчинённый позволил себе лишнее.

— Хочешь смотреть — смотри.

Ин Сюньцю поднял красивые глаза. В них не было гнева — только снисходительность, которой в такой момент вроде бы не должно было быть.

Сердце Бэй Цзиня дрогнуло. Он не понимал, как господин его заметил.

Он ведь уже старался меньше коситься на Ин Сюньцю...

Но Бэй Цзинь не знал: Ин Сюньцю ничего не заметил. Вопрос вырвался исключительно благодаря шестому чувству извращенца.

Они шли сквозь плотную толпу. Впереди Чжи Ю потрогала спрятанный за пазухой жетон молодого господина и спросила:

— Второй молодой господин, вам тесно? Чжи Ю прикажет им освободить дорогу?

— Не нужно, пойдём спокойно, — Ин Сюньцю поднял руку, останавливая её.

Одна мысль о том, как люди выстраиваются по обе стороны улицы и уступают ему дорогу, казалась до ужаса неловкой.

Что, тут разыгрывают восшествие императора на престол?

— Хорошо. — Чжи Ю убрала жетон.

Она давно не выходила из секты Юньшэн и теперь, проходя мимо лавок, хотела купить буквально всё, что попадалось на глаза.

Ин Сюньцю, собиравшийся закупить вещей для Бэй Цзиня, тоже набрал немало. Как служанка, Чжи Ю привычно протянула руки, желая забрать у него покупки.

Но Ин Сюньцю отступил назад:

— Я мужчина. Где это видано, чтобы мужчина заставлял девушку таскать тяжести? Просто покупай всё, что хочешь, и радуйся.

Услышав это, Чжи Ю потрясённо захотелось ущипнуть себя, чтобы убедиться, что она не спит.

Раньше второй молодой господин не то что вещи сам не носил — если кто-нибудь просто вставал у него на пути, он уже приходил в бешенство.

Что с ним сегодня?

Неужели... старик, лечивший второго молодого господина, умеет не только лечить болезни, но ещё характер и мозги?!

Вот это и правда чудесный лекарь!

Бэй Цзинь протянул свободную руку:

— Господин, позвольте подчинённому нести.

— Ты теневой страж, а не слуга. — Большой палец Ин Сюньцю легко провёл по ладони Бэй Цзиня.

— Тебе нужно лишь крепко держать меня за руку и не отпускать. Хорошо?

Маленькое движение Ин Сюньцю в сочетании с этими словами на мгновение лишило Бэй Цзиня мыслей.

Сколько во всём мире найдётся господ, способных сказать: «Теневой страж — не слуга»?

На сердце вдруг стало тяжело от множества чувств.

А Ин Сюньцю поднял голову и уставился на него сияющими глазами:

— Не отпускай, хорошо?

Их взгляды встретились, и Бэй Цзинь едва не почувствовал, как душу тянет вслед за этим взглядом.

Он опустил голову и виновато отвёл глаза:

— Хорошо...

Ин Сюньцю остался очень доволен, однако прошло совсем немного времени, и из-за того, что одной рукой уже невозможно было держать все покупки, ему всё-таки пришлось отпустить Бэй Цзиня.

Бэй Цзинь смотрел, как Ин Сюньцю достаёт серебро и принимает от торговца чайный блин, а его собственная рука теперь была пустой. Возникло труднообъяснимое чувство неловкости.

Словно куда ни положи эту руку — везде неудобно.

Он шевельнул губами, будто хотел что-то сказать, но в конце концов промолчал и бесшумно пошёл следом за Ин Сюньцю.

Они прошли ещё одну улицу, и вдруг в спокойном выражении Бэй Цзиня вспыхнула жестокая свирепость.

За ними следили.

Как раз рядом находился узкий переулок.

Бэй Цзинь взглянул на ничего не заметивших Ин Сюньцю и Чжи Ю и, пользуясь тем, что толпа скрывала обзор, бесшумно скользнул в переулок.

Он полностью подавил звук шагов, быстро промчался между стенами и легко перепрыгнул через массивную ограду.

Бесшумно добравшись до входа в другой, совсем тесный переулок...

Он зажал ладонью рот мужчине, стоявшему позади, выхватил спрятанный в рукаве короткий клинок и одним движением перерезал ему горло.

Убил он настолько быстро и безжалостно, что мужчина не успел даже вскрикнуть.

Человек, стоявший у выхода из переулочка и наблюдавший за улицей, ещё ничего не понял, как Бэй Цзинь сзади обхватил его шею.

Убийственное намерение безудержно разлилось в глазах Бэй Цзиня. Подобно злему духу, пришедшему из ада, он тихо пригрозил ему на ухо:

— Издашь хоть звук — убью прямо сейчас.

Мужчина испуганно вздрогнул и, скосив глаза, лишь тогда увидел, что его сообщник уже мёртв!

Раз этот человек смог бесшумно оказаться у них за спиной и убить, его сила точно превосходила их собственную!

Впереди шумел людной рынок.

Позади незаметно расплзался запах крови.

Стоило сделать всего несколько шагов — и можно затеряться в толпе. Мужчина резко выбросил локоть назад, целясь Бэй Цзиню в живот.

Но сила Бэй Цзиня оказалась чудовищной. Наполнив движение внутренней энергией, он одной рукой прижал голову мужчины и с глухим «бум» впечатал её в стену.

По лбу потекла кровь. В ушах зазвенело, голову пронзила такая боль, что весь мир перед глазами мужчины начал расплываться.

Хотя этот переулочек находился в тени, на дворе был белый день.

Опасаясь, что люди снаружи что-то заметят, Бэй Цзинь одной рукой схватил труп и быстро утащил обоих в глубину переулочка.

С явным отвращением бросив тело на землю, он пнул почти потерявшего сознание мужчину в живот, заставив того резко выплюнуть кровь.

— Очнулся? — голос Бэй Цзиня был низким и мрачным, а давление в нём пугало до дрожи.

— Говори. Кто ты? Откуда пришёл? Зачем следил за господином?

Мужчина дрожал всем телом, напуганный Бэй Цзинем, но всё равно не осмеливался отвечать и только заикаясь произнёс:

— Е-если ты посмеешь меня убить, найдутся люди, которые придут за твоей жизнью. Ты... а-а-а!!!

Он не успел договорить, как пальцы пронзила острая боль. Опустив глаза, мужчина увидел, что ногти на пяти пальцах левой руки мгновенно сорваны Бэй Цзинем.

В окровавленную мякоть вонзилась игла, и от боли у мужчины хлынули слёзы.

Он увидел, как Бэй Цзинь достал ещё две тонкие иглы. Вид у того был злобный и беспощадный.

— У меня есть сотня способов заставить тебя заговорить. — Запах крови возбуждал нервы, и в выражении Бэй Цзиня проступило безумие. — Хочешь попробовать?

<http://bllate.org/book/22672/2717708>